

Брайан Сандерс

Пионер

18+

Брайан Сандерс Пионер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67790130

SelfPub; 2022

Аннотация

Рассказ, повествующий о суде над хладнокровным маньяком-психопатом, желающим отомстить своим обидчикам.

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	6
Часть 3	10
Часть 4	13
Часть 5	15

Брайан Сандерс

Пионер

Часть 1

В зале суда царил тишина. Казалось, что любое насекомое, посмевшее пролететь в этот момент, притянуло внимание всех собравшихся здесь людей. В воздухе витало напряжение. Этими людьми были представители обвинения, в лице прокурора, семьи погибших и самые обычные граждане Российской Федерации, решившие стать присяжными-заседателями.

Всеобщую тишину смог прервать лишь адвокат, который вошел в большое помещение через старую деревянную дверь. Стены были недавно оштукатурены и выкрашены белой краской. Столы и лавки, которыми была заставлена комната, сохранили свою прописку со времен Советского Союза. Клетка, в которой должны были держать подсудимого, заметно проржавела.

Через пару минут в комнату вошел высокий конвоир, быстро устремившийся с большой охапкой ключей к боксу. Как только своеобразная дверь была открыта, так сразу же в пространство вошел кортеж, ведущий высокого, коренастого мужчину к клетке. При виде этого уже изрядно поседевшего

шего человека, у некоторых женщин полились слезы, началась истерика.

Под скрип полов и истошные крики “Убийца!” подсудимый был доставлен в место, где уже сегодня ему вынесут приговор. Плач не прекращался еще несколько минут. Секретарь скомандовала:” Всем встать, суд идет!”. Все поднялись. Через мгновение открылась дверца, из нее показалась светловолосая женщина в черной мантии.

– Присаживайтесь, пожалуйста, слово предоставляется государственному обвинителю Артуру Михайловичу Уткину. – спокойно и уверенно проговорила девушка.

– Уважаемый суд, участники процесса, сегодня нами рассматривается самое страшное из всех преступлений – убийство. Подсудимый решил, что ему под силу самостоятельно выбирать может ли человек жить или нет. Подошло к концу расследование в отношении Анатолия Владиславовича Левина, 1950 года рождения. Согласно третьей главе, статье сто два, части три, подсудимый может получить от восьми до пятнадцати лет колонии строгого режима или быть приговоренным к высшей мере наказания.

Часть 2

– Уважаемый суд, участники процесса, сейчас я остановлюсь на каждом человеке, которые ныне не могут жить и радовать себя и своих близких из-за этого негодяя. Пойдем по кровавому списку в хронологическом порядке. Первой жертвой стал гражданин Советского Союза Улитенко Виктор Степанович. Следствию удалось установить точную картину событий, при которых было совершено данное преступление.

“Третьего марта 1988 года в пять тридцать утра, в подъезде многоквартирного дома по улице Ясеновой, был обнаружен окровавленный труп мужчины, на шее которого был завязан пионерский галстук, а во рту была тряпка. По результатам опроса жильцов дома, им оказался добродушный сосед и примерный семьянин, которого большинство жителей называли никак иначе, как “Витя золотые руки”. В результате проведенных мероприятий, было установлено, что убийство было совершено в районе одиннадцати часов вечера, нападавший зашел в подъезд следом за потерпевшим, повалил на пол и вставил кляп в рот, после чего нанес серию колото-режущих ранений, в следствии чего мужчина скончался от травм, которые были не совместимы с жизнью. Граждане, проживающие на первых этажах многоквартирного дома, слышали отголоски, мычание, но не уделили этому должного

внимания, сославшись на то, что это могут быть подростки, решившие побаловаться ночью. Супруга, Анна Николаевна, вместе с детьми находилась в отъезде к родственникам, поэтому пропажу мужа она заметить не могла.”

– Из приведенной мной выдержки из расследования, можно поднять одно. Подсудимый действовал наверняка, у него были личные счета, о которых он так и не рассказал на допросе. Этот гад оставил двух детей без отца, семью без кормильца, оставил пожилых родителей одних. – проговорил сухо и четко прокурор, после чего сел на место.

Присяжные находились в состоянии шока, жена и мать убитого рыдали на взрыд. Лишь прокурор находился в состоянии покоя, это дело было далеко не первым в его карьере. Только судья смогла нарушить эту паузу, обратившись к стороне ответчика дрожащим голосом. Очевидно, что она пропустила через себя все те эмоции, что испытывали те женщины. Она представила себя на месте убитой горем вдовы, матери, потерявшей сына.

– Подсудимый, вы признаете свою вину по этой части дела?

Мужчина встал, своей большой и грубой рукой он провел по седым волосам, после чего стер с глаз слезы. Его взгляд был направлен в сторону, где сидели присяжные заседатели и родственники погибших.

– Я полностью признаю свою вину, Уважаемый суд. Государственный обвинитель упомянул о том, что я отказал-

ся давать показания во время проведения следственных мероприятий, поэтому я сейчас все расскажу... – проговорил мужчина дрожащим голосом.

На его глазах вновь появились слезы.

– Я знал Виктора с детства. Мы учились в одной школе, он был на год старше меня. Все вы знаете, что старшаки, как их называют, любят задирать ребят помладше. Увы, чаще всего он лю...б...и...л задирать меня. Всю начальную и среднюю школу, стоило мне остаться одному на улице или в коридоре школы.... Не пойми откуда появлялся он... Я чувствовал себя оленем, за которым из далека наблюдает тигр... Стоило ему увидеть меня, он тут же бежал за мной, валил меня на пол... В начале я кричал... Сопrotивлялся... Звал на помощь, но помощи не было... Он стал носить с собой тряпку, чтобы я не сильно кричал... Потом он специально валял ее в пыли, чтобы мне было еще хуже... – слезы катились по щеке градом – Извините...

– Вы обращались к кому-нибудь? – перебила его судья.

– Да, конечно... Я обращался, к учителям, родителям, заучам... – говорил мужчина, периодически стирая слезы рукавом пиджака... – Моя мама ходила к Валентине Петровне, которая сейчас находится в зале суда... Все в без толку... Она постоянно прикрывала его... Все позволяла... а я ничего не мог поделат... Управы не было...

– Подсудимый, говорите по сути дела. – прервал его прокурор.

– Да, конечно, извините... Я давно готовил план мести, с тех, пор как мне казалось, что он может найти меня и сейчас, даже когда жизнь разбросала нас по стране. Я ходил по улице, постоянно ожидая, что он может напасть на меня в любой момент, что я опять буду униженным... Окровавленным... Меня никто не услышит... Не придет на помощь... И однажды, было решено избавиться от этого раз и навсегда. Я долго следим за ним, поджидал момент, сам стал тем тигром, чтобы кара настигла его. Я сидел в автомобиле, как вдруг увидел, как он шел в сторону подъезда... Предварительно я подготовил нож... И кляп... Как только Витя подошел к двери, так я сразу вышел из машины и пошел за ним. Он услужливо придержал дверь... Видно, с возрастом он все-таки научился манерам... Виктор прошел чуть дальше, а я напал на него. В его глазах был страх, как же я ожидал его увидеть, как я хотел почувствовать его... Как только я засунул кляп в рот, так он сразу узнал меня, но было поздно... Я избавился от первого страха.

Люди оцепенели от страха. Даже бывалый прокурор удивился от того, как быстро нюня и плакса превратился в хладнокровного маньяка.

Часть 3

– Артур Михайлович, продолжайте. – скомандовала судья.

– Уважаемый суд, участники процесса, второй жертвой стал гражданин Советского Союза Кузьменко Антон Герасимович. По материалам следствия установлено:

“Двадцатого августа 1989 года, в шесть вечера, сотрудниками МВД СССР в багажнике автомобиля, находящегося в гаражном кооперативе, было обнаружено полуразложившееся тело мужчины. В останках был обнаружен красный пионерский галстук. Ранее, руководитель завода “Красная стрела” подал заявление в местное отделение Министерства Внутренних Дел Советского Союза о пропаже своего работника товарища Кузьменко. К этому их побудило долгое отсутствие на рабочем месте работника, за которым ранее не замечалось подобного девиантного поведения. Визиты домой успехом не увенчались, недееспособные родители так же ничего не знали. В результате проведенных следственных мероприятий, было установлено, что мужчина скончался от асфиксии, то есть, удушения”

– Уважаемый суд, присяжные-заседатели, перед вами находится настоящий маньяк и психопат. От деяний, совершенных им, становится безумно страшно. – говорил прокурор, постоянно теребя основание галстука.

– Подсудимый, вы признаете вину по данной части уголовного дела?

– Да, признаю, я могу продолжить свой рассказ? – сказал мужчина, вопросительно посмотрев в сторону прокурора.

– Да, пожалуйста. – ответил прокурор, отпив воду из стакана.

– После первой “казни”, мне было очень тяжело. Я постоянно ходил к различным врачам. Психиатры и психологи разводили руки в стороны, как судьи, показывая, что удаления или гола нет. Они не понимали, почему здоровый мужик, вместо того, чтобы работать и завести семью жалуется на какие-то панические атаки и призраки прошлого... Им было проще написать отписку... а максимум, что я выбил их них это путевку в санаторий, располагавшийся в сосновом бору... Все это продолжалось, пока я не встретил психолога, работающую по какой-то заграничной методике, то ли ФРГшной, то ли Американской. Я делился с ней своими страхами, она пыталась докопаться до истины, но ничего не получалось... Ей удалось сделать лишь одно – напомнить о большем... Во время одного из сеансов, я вспомнил, как мой одноклассник Антон, в первом классе, любил запикивать меня в шкафчик, в котором хранилась верхняя одежда... Я кричал, вопил... Когда-то меня спасала учительница, но увы, это ей удавалось не всегда... Однажды, он начал душировать меня, пока я не потерял сознание... Почувствовав, что я перестаю сопротивляться, он закрыл меня в шкафчике, а

сам убежал домой... Как только я пришел в себя... Я увидел темный коридор, все уже ушли... Я полз в сторону учительской... Моя мать....

– Подсудимый, по сути дела, пожалуйста. – вновь его прервал прокурор.

– Извините... Долго мне искать не пришлось... Этот гараж был в распоряжении его семьи не один год, поэтому я прекрасно знал, что после работы Антон ставит машину там, поэтому, я взял провод и отправился к воротам... Я сильно постучал в металлическую дверь, он открыл ее... Я ударил его по лицу, он упал. Я приподнял его и положил в багажник машины, который был открыт, после чего принялся душить. Как он стонал, как кричал, как просил отпустить.

Лицо подсудимого стремительно менялось по ходу рассказа. Из выражения запуганного школьника, оно приобретало устрашающие элементы. Во время того, как он рассказывал о том, как расправлялся с обидчиками, на его лице появилась улыбка, глаза сверкали, казалось, что он переживает этот момент еще раз, смакует его, растягивает.

– Я душил его даже после того, как он прекратил сопротивляться и мычать. Хотел добить его окончательно. Я просидел над его телом еще минут тридцать. Окончательно убедившись в отсутствии пульса, я закрыл багажник и гараж, после чего выкинул ключ в ближайшую канаву.

Часть 4

– Государственный обвинитель, прошу. – проговорила судья испуганным голосом.

– Уважаемый суд, участники процесса, третьей жертвой маньяка, которого прозвали “Пионер” стал гражданин Советского Союза Ткачев Эдуард Романович. Следствием было установлено, что:

“Пятого июня 1990 года, в три часа дня, на берегу реки Балахня, группой студентов было обнаружено тело мужчины, которого после опознали, как Эдуарда Романовича Ткачева. Голова была проломлена кирпичом, смерть наступила в результате утопления”

– Подсудимый, вы признаете вину по данному преступлению?

– Да, полностью. Прокурор, Уважаемый суд, позвольте рассказать о том, что случилось этим летним днем на той реке?

– Рассказывайте. – равнодушно ответила судья.

– В попытках перестать чувствовать постоянный животных страх, я регулярно выходил на природу... Убитые мною ранее преследовали меня во снах... Я забыл, когда последний раз нормально спал... Однажды, я шел ранним утром по берегу реки, как вдруг увидел какого-то алкоголика, в котором узнал своего одноклассника... Мать рассказывала мне

о том, что у него были проблемы, завод закрылся, он начал пить, поэтому я был уверен, что это точно он... Я этот момент я вспомнил о том, как эта мразь кидала в меня камнями, а однажды, окунула в ведро, полное воды. У меня снесло крышу, я побежал в его сторону, схватил кирпич, лежащий рядом и начал бить им его по голове. Он стонал, мычал, прикрывался... а я бил все сильнее и сильнее, брызги крови попали на мою одежду. Чтобы точно добить его, я взял его за шею и начал топить. Топил его, как котенка, пока пузырьки перестали идти. Я стоял над бездыханным телом и наслаждался днем, пока эйфория смерти не покинула меня. И вдруг, я осознал, кем я стал... Я перестал быть жертвой, я стал убийцей... Из глаз ринули слезы, я упал на песок и начал биться в истерике... Я стал тем, кем были все они... Впитал всю их жестокость... Стал ее воплощением... – на его глазах появились слезы, он сел на лавку, отвернулся от зала.

– Уважаемые присяжные-заседатели, прошу вас проголосовать за или против признания виновным в трех убийствах Анатолия Владиславовича Левина. Суд удаляется в совещательную комнату.

Часть 5

Спустя час, судья и присяжные вернулись на законные места. В глазах собравшихся царило опустошение и страх.

– Прошу всех встать, подсудимый, ваши последние слова перед объявлением приговора. – четко и громко проговорила судья.

– Я прошу прощение перед всем обществом... Перед семьями убитых... Я зверь, я убийца, я не заслуживаю жизни... Прошу, Уважаемый суд, примените ко мне Высшую Мету Наказания.

– Приговор именем Российской Федерации в отношении Анатолия Владиславовича Левина. Подсудимый признался в совершении трех убийств, а именно в убийствах Улитенко Виктора Степановича, Кузьменко Антона Герасимовича, Ткачева Эдуарда Романовича. Именем Российской Федерации, Анатолий Владиславович Левин, по третьей главе, статье сто два, части три Уголовного Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, приговаривается к высшей мере наказания через расстрел.